

«Сейфуллин окулары – 16: Жаңа формациядағы жастар ғылыми – Қазақстанның болашағы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Международной научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 16: Молодежная наука новой формации – будущее Казахстана. - 2020. - Т. II. - С. 192-195

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В 20-30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Тажикеев Б.

Актуальность проблемы всестороннего изучения истории формирования политической культуры, развития общего уровня просвещения трудящихся, в особенности коренной нации и представителей других этносов, проживающих на территории Казахстана, помимо важности уроков исторического опыта, определяется и ее научно-познавательная сторона.

В ходе исследований вопросов периодизации истории нашего общества, развернувшихся в последнее время, справедливо подчеркивалось, что рассматриваемому периоду были присущи как одна из основных и специфических черт – усиление административно-командной системы и широкий размах репрессий.

Наряду с этим стремительный количественный рост рабочего класса и молодежи имел в себе большие сложности. Основными источниками его формирования были казахские крестьяне-скотоводы, кочевники, сельскохозяйственные батраки, безработные. Следует отметить, что уже с середины 20-х годов понятие «культурная революция», проблемы развития ее материальной базы занимает одно из центральных мест в документах партийных, государственных органов. В ходе многочисленных дискуссий в газетах, журналах ставились важнейшие вопросы культурного строительства – народного образования, политического и культурного просвещения трудящихся масс, развития города и деревни, привлечения старых специалистов, интеллигенции к социалистическому строительству, борьбы с буржуазной идеологией развития печати, театра, кино, радио и многие другие.

С начала 30-х годов все больше проявлялась тенденции к отходу от метода убеждения к просмотру администрированию, расхождению между «целями» и «реальными делами». Рост догматизма в духовной жизни, нетерпимость к инакомыслию дополнялись распространением репрессивных функций.

Несомненно, что в эти годы централизованное управление, руководство культурным строительством выступало как объективная потребность развития. Но наряду с этим очень часто без всякого учета специфики и сложности воспитательного процесса, его особенностей в национальных республиках, сюда механически переносились методы

управления из других сфер общественной жизни, утверждался командный стиль руководства.

В то же время рост организации проходил слабо, главным образом мешало отсутствие представления о партии среди населения, а также отсутствие необходимых поручителей. Большое количество коммунистов были технически и политически неграмотны. Школы-передвижки с программами и методами практических результатов не давали. Так как советская печать проникло в аул очень слабо, приходилось «принять все меры к продвижению в аул советской печати, ...через партийных советских и общественных работников. Привлечь к выпуске газет школы, кооперативы, профсоюзные и общественные организации, а также отдельных партийцев, еще не имеющих подписи...» [1].

Так в культотделе к уже существующим секторам научной работы и просвещения, пропаганды марксизма-ленинизма, печати через два года добавились секторы партийных учебников и политграмоты, преподавания ленинизма в вузах, народного образования, культурного обслуживания заводов и колхозов, газетный, журнальный и т. д.

В функциональные обязанности культотдела входило руководство партийным и комсомольским просвещением, общеобразовательными школами, ликбезами, подготовкой производственных кадров, руководство печатью, красными уголками, обществом «Долой неграмотность» и «союзом воинствующих безбожников». Агитмассовый отдел занимался проведением общественно-политических кампании, агитмассовой работой, вовлечение комитетов в соцсоревнование и ударничество, перевыборами Советов, военно-спортивной подготовкой, руководил добровольными обществами.

В середине 20-х годов общее состояние политпросветработы в деревне и ауле было слабое, так как громкие читальные в избах-читальнях не проводились систематически, также слабо была поставлена справочная работа, вечера вопросов и ответов устраивались редко, не были втянуты в работу избы-читальни, культурные силы села. Необходимо было «оживить работу советов, изб-читален и красных юрт, для чего всех членов совета нагрузить определенными обязанностями и в определенные сроки требовать отчетности о проделанной работе» [2].

Постановления, звучавшие строкой военного приказа, часто готовились без учета возможностей, реального положения дел, не согласовывались с другими решениями. На предприятиях основными задачами культурной работы являлись: «ликвидация неграмотности, пропаганда цели и задач профсоюзов и стенная газета». Новизной, внедренной в культурную низовую работу, являлись стенгазеты на казахском языке. Конечно, же, во главу угла ставились «работа по ликвидации безграмотности при наличии почти поголовной безграмотности населения». Сначала для этого необходимо было снабдить библиотеки справочной литературы и периодическими изданиями и т. д., но по мере финансовых возможностей. В обязательном порядке снабжение литературой «изб-читален проходит через политпросвет». Со временем, применяя и разрабатывая новые формы и методы культработы,

клубные работники научились разворачивать и организовывать клубную сеть и красные уголки, вовлекать граждан в их работу и т. п. Нелегко приходилось втягивать женщин в активную работу клубов, «создав интересующую их обстановку – организацией специальных женских уголков, кружков кройки и шитья, детских комнат и др.». Придавалось особое значение проведению работы клубов на родном языке среди коренного населения. Существенным и трудным моментом являлось создание фонда по работе среди женщин. Основной системой и формой воспитательной работы среди них служили делегатские собрания, проводимые преимущественно в городах и более населенных сельских и аульных пунктах, а также беспартийные конференции. Воспитательная работа среди женщин проводилась через ликпункты, клубы и кружки. «В перевыборную кампанию советом было обращено серьезное внимание на вовлечение женщин Казахстана в советское строительство»[3].

Главным полем борьбы за всенародную грамотность была деревня. Новая техника и организация труда в кооперативах убеждали крестьян в пользе знаний, придавали функциональный характер обучению, вызывали стремление к дальнейшему духовному росту. Например, такой аспект как формирование и рост общественно-политической активности трудящихся в процессе практического осуществления борьбы с неграмотностью является злободневным, имеет, несомненно, практический интерес. При определении целей и задач просветительской деятельности партии и советского государства среди трудящихся ликбез не был самоцелью. Школа ликбеза обычно становилась школой элементарной политической грамоты. Трудящимся деревни, села или аула была предоставлена реальная возможность достижения и овладения знаниями. Между тем работа по преодолению неграмотности сельского населения наталкивалась на финансовые трудности, методическую неподготовленность массового работника школ ликбеза, слабую связь сельских ликпунктов с грамотка и т. д. Трудности были немалые, так как крестьянство было территориально распылено. В значительной массе оно не признавало зависимости своего хозяйственного развития и материального благополучия от уровня образования.

Безусловно, самую квалифицированную помощь в обучении взрослых могли оказать сельские учителя, по своему социальному положению близко стоящие к крестьянству. Работа по ликвидации неграмотности среди батрачества сосредоточивалась в специальных профсоюзных и общих ликпунктах, избах-читальнях, красных уголках. Батрачество вовлекалось в ликпункты, их организовывали в совхозах, опытных станциях т.д.

По мере развития производительных сил страны крестьяне все больше постигали практическую пользу грамоты. Но нельзя было сбрасывать со счетов и психологический характер. Некоторые батраки не посещали ликпункты лишь потому, что стеснялись своего невежества. Естественно, культпоход был закономерен. Социальный состав союза «Кошчи» уточнить было необходимо руководству для того, чтобы в союз не приходили

зажиточные. Со стороны байства общая оценка была такова: «Везде кричат – «Кошчи», а что толку, какую они для правительства несут пользу. Я бы сказал – это паразиты общества» [4].

Из-за чрезвычайной распыленности казахских масс по территории, особенностей экономического и бытового уклада, высокого процента неграмотности политико-просветительная работа в ауле требовала применения особых форм и методов. Развертывание сети политико-просветительных и культурных учреждений проходило за счет передвижного типа, а именно: развития сети передвижных красных юрт, отрядов Наркомздрава, выездных сессий суда, кинопередвижек и библиотек, книжных полок и передвижных кооперативов и пр. Красная юрта-передвижка организовывалась за счет сметы уездного политпросвета. «...Юрта имеет все необходимые для ликвидации технической неграмотности, библиотеку с достаточным количеством справочников и с несколькими комплектами книжных передвижек, газеты, плакаты, по возможности волшебный фонарь и небольшую аптеку со всем необходимым для оказания первой медицинской помощи». Вот что представляла собой юрта-передвижка того времени. Культурно-просветительная работа в Казахстане вплоть до середины первой пятилетки практически велась в основном учреждениями временного характера – кочующие красные юрты, красные караваны, передвижные избы-читальни и т. д. С начала индустриализации в каждом промышленном центре края создавались стационарные учреждения – клубы, избы-читальни, библиотеки. Некоторые клубы располагали лишь 1-2 комнатами для кружковой работы, многие имели только небольшой зрительный зал и фойе. Клубами считались порой и красные уголки. Так, нисколько не умаляя значимость всей огромной, разносторонней работы по ликвидации неграмотности. Нужно отметить, что она часто приобретала характер «обостряющейся» и «затихающей» кампании. В феврале 1930 г. ЦИК Казахской АССР, в соответствии с решением ЦК ВКП (б), принял постановление «Об обязательной ликвидации неграмотности среди населения республики», в котором намечалось полностью ликвидировать неграмотность всех категорий населения к 1 октября 1932 года.

Главным двигателем политического просвещения рабочих была сама жизнь. В статье, опубликованной 8 января 1931 года на странице газеты «Советская степь», говорится: «Ликвидация неграмотности и малограмотности, рост общественно-политического уровня масс трудящихся вызвал и необходимость увеличения издания газет. В настоящее время по Казахстану издается 40 газет разных названий, причем более половины из них на казахском языке» [4].

Политическое сознание людей формировалось в этот период, во-первых, как результат изменившихся социальных условий, нового опыта жизни, и, во-вторых, как результат усвоения марксистско-ленинской идеологии. Административно-командная психология приводила к стереотипу отождествленная партийного аппарата с коллегиальными руководящими

органами. В жизни это нередко оборачивалось всевластием и бесконтрольностью штатных работников, их независимостью от выборных органов и партийных организации в целом, извращало основополагающий принцип. Создавались условия для манипулирования общественным сознанием, набирало силу повсеместное распространение культа. С начала 30-х годов все больше проявлялись тенденции к отходу от метода убеждения к простому администрированию, расхождению между «целями» и «реальными делами». Рост догматизма в духовной жизни, нетерпимость к инакомыслию дополнялись распространением репрессивных функций.

Насилие как крайняя форма революционного радикализма постепенно становилось чертой мировоззрения. Абсолютизация насилия и репрессий обесценивали человеческую личность, девальвировали суть политической и духовной свободы, превращали социалистическое государство – вершину народовластия, в жесткий тиранический режим.

В организации культурно-политического просвещения трудящихся, молодежи и женщин были характерны такие явления, как развитие культуры вширь за счет глубины, подмена качественных показателей количественными, разрыв между мыслью, словом и делом. К сожалению, многие негативные явления того времени – «кампанейщина», формализм, администрирование и ведомственность в управлении культурой, погоня за большим охватом, вовлечением приобретали хронический характер и получили большое развитие сегодня.

Список литературы:

- 1 Красный Казахстан, №4. – А. - стр.59.
- 2 АП РК. Ф. 141 оп. 1., ед. хр. 932, л. 20.
- 3 «Советская степь». - 1931, 8 января.
- 4 Нурбетова Г. 20-30-ые годы XX века: ликвидация неграмотности. – М., 2012
- 5 Muratovna, B.A., Serikbayevna S.S. Legal culture of soviet kazakhstan Journal of Environmental Treatment Techniques.-Volume 8, Issue 1, 2020, Pages 319-322

Научный руководитель: к.и.н., ст. преподаватель кафедры истории Казахстана Габдулина А.Ж.